

что, с одной стороны, позволяет человеку более эффективно адаптироваться к меняющимся условиям [3], но, с другой стороны, может вызывать дезадаптацию, распространение девиаций в обществе.

Кризис человека, как социального существа, проявляется в глобальных проблемах: социальное неравенство, экологические катастрофы и технологические риски. Современный человек осознает свою ответственность перед будущими поколениями, что подталкивает его к формированию новых ценностей, направленных на устойчивое развитие и заботу о природе. Экологические и социальные ценности становятся всё более значимыми в условиях транзитивного общества, что приводит к пересмотру отношения человека к природе и окружающей среде [2].

Заключение. Современный транзитивный мир создает новые условия для формирования жизненных ценностей, в которых традиционные ориентиры переплетаются с новыми вызовами и изменениями. В условиях глобализации и цифровизации человек вынужден постоянно пересматривать свои ценностные ориентиры, адаптироваться к изменяющимся условиям и искать баланс между личной ответственностью и социальными обязанностями. Традиционные ценности (семья, родительство, дети), моральные и духовные принципы продолжают играть важную роль, но приобретают новые формы, отражающие требования времени. Важно, чтобы человек, несмотря на все вызовы транзитивного мира, смог сохранить свою идентичность и найти гармонию в изменяющемся мире.

Список цитируемых источников

1. Марцинковская, Т. Д. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение / Т. Д. Марцинковская, Н. С. Полева // Мир психологии. — 2017. — № 1 (89). — С. 24—37.
2. Поломошнов, А. Ф. Сущность и существование человека в современном транзитивном мире / А. Ф. Поломошнов // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2019. — № 4-2(34). — С. 18—25.
3. Кошарная, Г. Б. Ценностные ориентации населения в транзитивном обществе (региональный аспект) / Г. Б. Кошарная, Л. В. Рожкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2009. — № 3, 2009. — С. 111—121.
4. Федотова, М. Г. К содержанию понятия «Транзитивное общество» / М. Г. Федотова // Вестник Вятского государственного университета. — 2010. — Вып. 1, № 4. — С. 28—31.

УДК 159.9

Е. А. Полховская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВИКТИМНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Введение. По И. Г. Малкиной-Пых, виктимность — это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву [1, с. 5]. Под виктимным поведением понимают поведение по типу жертвы [2, с. 19]. Виктимная личность обладает особым мышлением, называемым виктимным мышлением, существенно искажающим интерпретацию событий реальности и самой жизненной истории жертвы в направлении подтверждения представлений о враждебности мира и собственной уязвимости.

Основная часть. Рассмотрим различные психологические теории, которые объясняют природу возникновения виктимного мышления.

Теория локуса контроля Дж. Роттера рассматривает жертву как человека со сверхинтернальным или сверхэкстернальным локусом контроля [3, с. 515—516]. Для человека с виктимным мышлением характерно обвинять во всех неудачах себя (сверхинтернальность) либо же возлагать всю вину на внешние обстоятельства и окружающий мир (сверхэкстернальность).

Согласно теории дисфункциональных отношений С. Карпмана жертва полагает, что не может позаботиться о себе [2, с. 30]. Она отрицает, что у неё есть возможность решения проблем. Она находится в позиции «Я не в порядке, Ты в порядке». Жертва убеждена в своей некомпетентности и высокой компетентности Спасателя. Таким образом, характеристика виктимного мышления — неверная детерминация происходящих событий с поиском причин либо в себе, либо в других людей и исключение гибкой позиции в зависимости от контекста ситуации.

По теории самореализующегося пророчества Р. Розенталя, человек становится жертвой вследствие склонности доверять и некритично воспринимать сообщаемую другими людьми информацию о враждебной настроенного другого человека, с которым предстоит взаимодействовать [4]. Виктимная личность вместо оценки образа партнера по коммуникации с позиции «здесь и сейчас» исходит из сформировавшейся установки на восприятие его под влиянием других людей и начинает приписывать агрессивные мотивы словам и поступкам человека. Жертва начинает защищаться, агрессивно отвечая, чем провоцирует других людей на агрессию, что подтверждает изначальное представление жертвы о недружелюбии партнера по коммуникации.

Теория средней компенсации Л. С. Выготского предполагает, что жертва — это следствие стигматизации детей, имеющих физические недостатки [5]. Неправильное воспитание ориентирует человека на терпение, рабский подход к своему дефекту, пожелание судьбе, еще больше погружает в болезнь, и превращает человека в жертву своего дефекта. Человек думает, что все смотрят на него не как личность, а на человека с проблемами со здоровьем. Таким образом, характеристика виктимного мышления — отсутствует широта мышления, человек персеверировал на дефекте.

Основная причина формирования психологии жертвы, по теории личной уязвимости (М. Джеймс, Д. Джонгвард) — это пренебрежение [6]. Пренебрежение — это проявление недостаточного или отрицательного внимания, которое задевает человека эмоционально или физически. Ребенок, которым пренебрегают или который получает отрицательные контакты, получает сообщение: «Ты не о'кей». Человек, которого игнорируют, дразнят, унижают, над которым смеются, которого ругают или высмеивают, чувствует, что с ним обращаются как с незначительной личностью. Таким образом, характеристика виктимного мышления — отсутствие глубины, способности выявлять существенные логические связи между компонентами реальности, событиями и собственным опытом.

По теории Э. Фромма, у жертвы преобладают мазохистские тенденции [7]. Все мазохистские стремления направлены на то, чтобы избавиться от бремени свободы. Это очевидно, когда мазохист ищет подчинения кому-либо. Человек счастлив, когда он страдает. Для него эти ощущения, эмоции являются проявлением любви. Таким образом, характеристика виктимного мышления — отсутствие самостоятельности.

Теория депрессивной жертвы А. Адлера полагает, что жертвы — это депрессивные тираны [8]. Используя свою тревогу, они привлекают внимание близких людей. Они являются представителями «Берущего типа». Их основная жизненная установка — получать как можно больше, ничего не давая взамен. Индивиды манипулируют своим здоровьем, плохим материальным положением, чтобы добиться своего. Таким образом, характеристика виктимного мышления — экономичность, индивиды, представляющие «Берущий тип», стремятся минимизировать свои усилия и ресурсы, манипулируя своим состоянием и обстоятельствами для получения выгоды, не предлагая ничего взамен. Это отражает неэффективное использование своих возможностей и отсутствие готовности к активным действиям для изменения своей ситуации.

По теории К. Хорни, жертва склонна ощущать себя подчиненной и управляемой, но одновременно настаивает, чтобы мир приспособился к ней [9]. Это проявляется в стремлении человека избежать конфликтов и угроз, создавая иллюзию безопасности через зависимость или избегание взаимодействий. Поведение по типу жертвы — следствие глубинной потребности в чувстве безопасности в окружающем мире. Для этого используются следующие стратегии: уступчивость, направленная на адаптацию и удовлетворение ожиданий других, и обособленность, как попытка сохранить дистанцию и избежать потенциальной опасности. Оба подхода закрепляют виктимное поведение, усиливая чувство беспомощности и неспособности контролировать собственную жизнь, что, в свою очередь, увеличивает риск попадания в ситуации, где человек становится жертвой. Таким образом, характеристика виктимного мышления — интуитивный характер.

Таким образом, можно перечислить следующие характеристики виктимного мышления:

- 1) сверхинтернальный или сверхэкстернальный локус контроля при определении причин собственных неудач и страданий;
- 2) ориентация на фантазии;
- 3) фокус внимания на своём дефекте при формировании образа «Я», осмыслении своих перспектив;
- 4) конформизм;
- 5) отсутствие глубины мышления;
- 6) отсутствие самостоятельности мышления;
- 7) экономичность мышления;
- 8) интуитивный характер мышления.

Заключение. Виктимное мышление личности представляет собой сложный психологический феномен. Изучение этого явления позволяет глубже понять установки, которые могут привести к восприятию человеком себя как жертвы. Выявление характеристик виктимного мышления открывает новые перспективы для разработки эффективных методов психологического сопровождения виктимной личности, программ, направленных на преодоление виктимного поведения.

Список цитируемых источников

1. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2006. — 864 с.
2. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи: РИО БарГУ, 2014. — 342 с.
3. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов и др. — Минск: Книжный Дом, 2003. — 1312 с.
4. Rosenthal, R. Pygmalion in the Classroom: Teacher Expectation and Pupils' Intellectual Development / R. Rosenthal, L. Jacobson. — New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. — 240 p.
5. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. — Т. 5: Основы дефектологии / Под. ред. Т. А. Власовой. — 1983. — 369 с.
6. Джеймс, М. Рождённые побеждать. Создаём жизненный сценарий с помощью транзактного анализа и гештальттерапии / М. Джеймс, Д. Джонгвард: пер. с англ. Ю. Змеевой. — М.: МИФ, 2014. — 416 с.

7. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г. Швейник. — М.: АСТ, 2015. — 288 с.
8. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер; пер. с нем. Е. Цыпина. — М.: АСТ, 2021. — 320 с.
9. Horney, K. Neurosis and Human Growth: The Struggle Toward Self—Realization / K. Horney. — N. Y.: W. W. Norton & Co, 1950.

УДК 159.9

Н. В. Самусевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Введение. В течение жизни человек сталкивается с трудными жизненными ситуациями, которые часто ассоциируются с деструктивным воздействием на сознание личности. Психологическая устойчивость личности позволяет сохранять устойчивое состояние и внутреннее согласие с собой и социальной средой в трудных и кризисных жизненных ситуациях. Психологическая устойчивость личности является одним из ключевых понятий психологии, которое привлекает все больше внимания и интереса как среди специалистов, так и среди широкой общественности в современном мире, где люди постоянно обращаются к различным вызовам. Этот психологический феномен описывает способность человека эффективно справиться со стрессом, адаптироваться к изменениям и продолжать эффективно функционировать в сложных жизненных ситуациях.

Основная часть. В толковом словаре А. Ребера термин «устойчивый» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно [3]. Данное качество личности включает в себя несколько аспектов, среди которых выделяются сопротивляемость, стойкость и уравновешенность по отношению к сложившимся трудным жизненным обстоятельствам. Психологическую устойчивость следует рассматривать как соразмерность, равновесие постоянства и изменчивости личности. Речь идет о постоянстве главных жизненных принципов и целей, доминирующих мотивов, способах поведения, реагирования в типичных ситуациях. Изменчивость проявляется в динамике мотивов, появлении новых способов поведения, поиске новых способов деятельности, выработке новых форм реагирования на ситуации. При таком рассмотрении в основе психологической устойчивости личности лежит гармоническое (соразмерное) единство постоянства личности и динамичности, которые дополняют друг друга.

Устойчивость в исследованиях В. Э. Чудновского рассматривается как нравственная категория. Нравственную устойчивость личности он определяет как способность человека сохранять и реализовывать в различных условиях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям [10].

В современной психологической науке представлена такая точка зрения, в которой устойчивость личности понимается как психическая саморегуляция, характеризующаяся использованием психических средств отражения, моделирования и воздействия на себя. Термин «регуляция» отсылает к состоянию согласованности между внутренними потребностями и внешними требованиями, а также к процессам, используемым для достижения этого состояния [8]. Психологическая устойчивость может быть понята как соразмерность стабильности и изменчивости личности [4].

В отечественной психологии В. М. Бехтерев, И. П. Павлов вопрос психологической устойчивости личности рассматривали с точки зрения деятельности нервной системы, физиологических особенностей каждого человека, проявлений нервной системы [1].

И. Ф. Харламов отмечает, что устойчивость и степень зрелости морального сознания достигается только тогда, когда знания учащихся приобретают форму личных взглядов и убеждений и выступают в качестве мотивов и установок поведения [9].

Психологическая устойчивость личности — это способность человека преодолевать трудности, адаптироваться к изменениям и сохранять равновесие после стрессовых ситуаций. Психологическая устойчивость не является врожденной чертой, может развиваться в течение определенного времени. Она состоит из нескольких компонентов. Во-первых, это эмоциональная устойчивость, позволяющая человеку сохранять спокойствие и уверенность в сложных условиях. Во-вторых, это когнитивная гибкость, которая предполагает возможность видеть проблемы с разных сторон и находить оптимальные решения. Фактором психологической устойчивости выступает социальная поддержка, которую человек может получить от окружающих.

Понимая стойкость как способность к эффективной психической саморегуляции, уравновешенность, «способность соразмерять уровень напряжения с ресурсами своей психики и организма, Л. В. Куликов считает, что уровень напряжения всегда обусловлен не только стрессорами и внешними обстоятельствами, но и их субъективной интерпретацией, оценкой, а сопротивляемость — «это способность к сопротивлению тому, что ограничивает свободу поведения, свободу выбора, как в отдельных решениях, так и в выборе образа жизни в целом» [5].